

А. Куропаткин

Туркмения и туркмены

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Куропаткин**
Туркмения и туркмены / А. Куропаткин – М.: Книга по Требованию, 2021. –
60 с.

ISBN 978-5-458-05859-9

ISBN 978-5-458-05859-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Урта, на полуостровѣ Мангышлакъ, на протяженіи 120 верстъ тянутся два небольшихъ хребта: *Акъ-тау* и *Кара-тау*, выотою до 2,500 футовъ.

Долины въ этихъ горахъ изобилуютъ водою, кормовыми травами и даютъ населенію Мангышлакскаго полуострова (киргизамъ) главное пропитаніе для ихъ стадъ. Кромѣ того, въ горахъ Кара-тау найдены залежи каменнаго угля. Усть-Уртъ представляетъ изъ себя обширную равнину съ твердо-глинистой, хрящеватой или известковой почвою. На этой равнинѣ попадаются солонцы, пески, грязи, соленыя озера. Воды на Усть-Уртѣ мало, и она держится въ глубокихъ, до 30 сажень, колодцахъ и часто горькаго вкуса. Усть-Уртъ съ востока, запада и юга ограничивается крутымъ обрывомъ, называемымъ *Чинкомъ*, съ котораго имѣется только нѣсколько спусковъ. На значительномъ протяженіи своемъ этотъ обрывъ ограничиваетъ *Узбой*, старое русло р. Аму-дарьи, вливавшей некогда свои воды въ Каспійское море.

Чинкъ составляетъ рѣзкую черту между возвышеннымъ глинисто-известковымъ Усть-Уртомъ и низменнымъ пространствомъ къ югу отъ него, состоящимъ изъ песковъ и солонцовъ. Кромѣ того, Чинкъ составляетъ отчасти этнографическую границу между киргизами и туркменами (*). Первые изъ нихъ не заходятъ за Чинкъ къ югу, но туркмены поднимаются, хотя и въ незначительномъ числѣ, и на сѣверъ отъ него. Наибольшій интересъ во всей пустынной и почти безводной мѣстности между морями Аральскимъ и Каспійскимъ представляетъ старое русло Аму-дарьи—*Узбой*.

По преданіямъ, рѣка Аму-дарья еще въ XIII столѣтіи вливалась въ Каспійское море и затѣмъ искусственно, при помощи плотинъ, отведена была въ Аральское море (Это послѣднее предположеніе требуетъ доказательствъ болѣе вѣскихъ, чѣмъ тѣ, которыя имѣются, и, казалось бы болѣе правильнымъ въ поворотѣ водъ Аму-дарьи въ Аральское море видѣть событіе, вызванное по преимуществу естественными причинами, чѣмъ приписывать его всецѣло волѣ или прихоти хивинскихъ хановъ). Весьма рѣзко обозначенное старое русло только мѣстами теряется. Начало русла находится между городами Кипчакомъ и Ходжейли, а устье у залива Балханскаго. Общее протяженіе его до 800 верстъ. Собственно Узбоемъ называютъ часть русла отъ озеръ Сары-камышскихъ къ Каспію; часть же стараго русла отъ г. Ходжейли до Сары-Камыша называютъ Урунъ-дарьею или Куны-дарьею (**). По

(*) Г. Вешняковъ: «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ 1873 г.» ст. 444.

(**) Куны-дарья въ буквальномъ переводѣ означаетъ *старая рѣка*.

произведеннымъ измѣреніямъ, начало стараго русла превышаетъ низовья его на 400 слишкомъ футовъ ⁽¹⁾.

Это превышеніе даетъ основаніе предполагать, что если бы воду Аму-дарьи направить по старому руслу, то она и нынѣ могла бы дойти до Каспійскаго моря. Важность подобнаго результата не подлежитъ сомнѣнію. Съ поворотомъ воды Аму-Дарьи въ Каспійское море пріобрѣтается непрерывный водный путь отъ Афганистана до устьевъ Волги. Сама природа въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, казалось, готова была два раза облегчить человѣку гигантскую работу поворота теченія такой рѣки, какъ Аму-дарья, отъ одного моря къ другому. Въ 1849—1850 годахъ воды р. Аму-дарьи въ весеннее половодье размыли плотины, наполнили старые оросительные каналы, часть стараго русла и дошли до озера Сары-Камыша, лежащаго почти въ 180 верстахъ отъ Ходжейли.

Второй прорывъ произошелъ въ прошломъ году. Вслѣдствіе необычайно снѣжной зимы 1877—1878 года весенній разливъ рѣки Аму-дарьи достигъ небывалыхъ размѣровъ. Береговые плотины не въ состояніи были сдержать напоръ воды и дали нѣсколько прорывовъ. Масса воды съ силою устремилась на низменные мѣстности лѣваго берега дарьи и, наводнивъ ихъ, двинулась далѣе, цѣпляя русла старинныхъ рукавовъ, каналовъ, ложбины озеръ и т. д.

Главнѣйшіе прорывы произошли въ трехъ мѣстахъ: 1) сѣверный, нѣсколько верстъ ниже г. Ходжейли; 2) средний, недалеко отъ г. Кипчака; 3) южный, недалеко отъ г. Ургенча.

Пространство между г. Ходжейли и Хивою, наводненное этими прорывами, представляло сплошную массу воды, и сообщеніе между городами Куна-Ургенчемъ и Хивою, могло производиться только на лодкахъ.

Вода изъ этихъ трехъ прорывовъ достигла стараго русла Урунъ-дарьи, разрушила на немъ плотины Ушакъ-бентъ и Салакъ-бентъ; прошла поверхъ плотины Егень-Клычъ и наполнила озера Сары-Камышскія и смежныя съ ними солончаки Кохъ-Пуларъ. Только къ осени прошлаго года вода начала спадать. Къ серединѣ октября пашни, залитыя наводненіемъ, открылись, и прорывы плотинъ начали исправляться. Въ началѣ декабря движеніе воды по Урунъ-дарьѣ продолжалось около Сары-Камыша со скоростью двухъ съ половиною футовъ въ секунду и

⁽¹⁾ Уровень Аральскаго моря выше уровня Каспійскаго моря на 243 фута; уровень Аму-дарьи у г. Ходжейли выше уровня Аральскаго моря на 156 футовъ. Такимъ образомъ, начало Урунъ-дарьи, расположенной нѣсколько выше Ходжейли, будетъ превышать уровень Каспійскаго моря болѣе чѣмъ на 400 футовъ.

при ширинѣ протока въ двадцать сажень. Изъ озера Сары-Камыша вода далѣе въ Узбой не проникла.

Старое русло Аму-дарьи, начавшись у Куня-Ургенча, слѣдуетъ въ юго-западномъ направленіи, достигаетъ подошвы Чинка (у Деу-Кескена), идетъ подъ Чинкомъ, проходить черезъ Сарыкамышскую котловину и слѣдуетъ далѣе въ юго-восточномъ направленіи. Нивелировки, произведенныя въ 1877 г. полковникомъ Петрусевичемъ, показали, *что уровень воды въ Сарыкамышскихъ озерахъ ниже уровня Каспійскаго моря на шесть сажень*. Это измѣреніе въ значительной степени ослабляетъ предположеніе о возможности направленія водъ Аму-дарьи въ Каспійское море, если не будетъ открыта возможность обойти Сары-Камышскую котловину (¹). По вѣроятнымъ свѣдѣніямъ, у колодцевъ Чарышахъ къ рукаву старого русла Аму-дарьи, идущаго черезъ Сары-Камышъ и называемаго Куня-дарьею, выходитъ второй сухой рукавъ Аму-дарьи, Дауданъ (²), которымъ можно имѣть надежду провести воду Аму-дарьи въ Узбой, минуя Сарыкамышскую котловину; степень же вѣроятности подобнаго предположенія можетъ быть определена только по подробномъ изслѣдованіи Даудана.

Отъ колодцевъ Чарышахъ Узбой направляется на югъ вдоль Чинка, служащаго ему правымъ берегомъ, а съ колодцевъ Нгды принимаетъ западное направленіе.

Ширина русла Узбой отъ 100 сажень до 3-хъ верстъ. Высота береговъ до 30 сажень. Мѣстами русло занесено пескомъ. По Узбою были находимы прѣсноводныя раковины. Вблизи береговъ Узбой находятся развалины изъ сженаго кирпича и слѣды оросительныхъ каналовъ.

По Узбою мѣстами попадаются плесы соленой воды, длиною по нѣсколько верстъ, камышъ, можжевельныя деревья и трава. Колодцы по Узбою довольно многочисленны, но не всѣ содержатъ хорошую воду. Такъ, вода въ колодцахъ между Нгды и Ортокуй солоноватая.

Мѣстами въ колодцахъ встрѣчается значительное количество воды даже въ жаркое время года. Въ особенности на Узбой относительно много воды около урочищъ и колодцевъ Топіатанъ и Тандерли. Здѣсь дно Узбой, а отчасти и берега его представляютъ рядъ небольшихъ оазисовъ, въ которыхъ водятся кабаны, зайцы, дикіе гуси и утки.

(¹) Вслѣдствіе огромнаго расхода воды, требуемой для наполненія Сары-Камышской котловины.

(²) Г. Венюковъ въ своемъ трудѣ: «Опытъ военнаго обозрѣнія границъ въ Азіи», называетъ правый рукавъ Мураскенинъ, а лѣвый—рукавомъ Бамбери. Въ брошюрѣ: «Аму и Узбой» сказано, что Куня-дарья и Дауданъ соединяются у озера Сара-Камышъ, причемъ, пустить воду по Даудану, нельзя будетъ избѣжать необходимости наполнить Сарыкамышскую котловину.

Эти оазисы покрыты травами, служащими для откармливанія скота туркменовъ. Западнѣе колодезь Тандерли, Узбой становится песчанымъ, бесплоднымъ и затѣмъ, пройдя между Большими и Малыми Балханскими горами, теряется въ обширныхъ солонцахъ, не дойдя до Балханскаго залива. Въ юго-восточной оконечности Чинка (между заливами Кара-Бугазскимъ и Красноводскимъ) почти примыкаетъ значительный горный кряжъ *Балханъ*, имѣющій восточное направленіе и раздѣленный сухимъ русломъ Аму-дарьи, Узбоемъ на двѣ неровныя части, называемыя *Большимъ Балханомъ* къ сторонѣ Каспійскаго моря и *Малымъ Балханомъ*, къ сторонѣ горнаго хребта Кюренъ-дага, имѣющаго связь съ горами Персіи: Хоросанскими и Эльбурскими.

Горы Балханскія, при протяженіи въ длину около 200 верстъ, имѣютъ весьма различную ширину, рѣдко превышающую 40 верстъ. Горы эти состоятъ изъ крутыхъ, скалистыхъ высотъ, изрѣзанныхъ ущельями. Высшая точка Большаго Балхана, вершина Дирремъ-дагъ, лежитъ на высотѣ слишкомъ 5,000 футовъ. Высшія точки Малаго Балхана достигаютъ высоты 2,500. Балханскія горы пустыни и весьма трудно проходимы. По ущельямъ попадается родниковая вода. Растительность очень скудна; травъ весьма мало, и то онѣ частью горьки на вкусъ. Встрѣчаются можжевеловыя деревья, кусты черешни, барбариса, смоквы. Можжевеловыя деревья достигаютъ иногда 3—4 сажень высоты, при 1½ футахъ въ діаметрѣ. Горы состоятъ изъ раковистаго известняка и пачиника. Лучшимъ пунктомъ въ Балханскихъ горахъ для устройства укрѣпленія считается мѣстность Ташъ-Арватъ-Калла, лежащая въ глубинѣ горъ, въ 120 верстахъ отъ Красноводска. Пунктъ этотъ былъ нѣкоторое время занятъ нашими войсками, построившими тамъ укрѣпленіе, теперь оставленное. Важное мѣстное значеніе Ташъ-Арвата состоитъ въ томъ, что вода въ немъ имѣется не въ колодцахъ, какъ повсюду въ той мѣстности, а изъ родника, дающаго начало небольшому ручью. Вода эта довольно хорошаго качества и въ количествѣ, дающемъ возможность имѣть нѣсколько клочковъ пашни. Въ пунктахъ по пути отъ Красноводска къ Ташъ-Арвату, вода соленая, горько-соленая и частью съ запахомъ сѣрнистаго водорода.

На юго-востокъ отъ Малыхъ Балханъ, не въ далекомъ отъ нихъ разстояніи, начинаются горы *Кюренъ-дагъ* или *Кюренъ-дагъ*. Горы эти тянутся въ юго-восточномъ направленіи и постепенно сближаются съ отрогами Эльбурскаго хребта, горами Хоросанскими, которыми, обогнувъ южный берегъ Каспійскаго моря, направляются тоже въ восточномъ направленіи. Между персидскими провинціями, Дерезеюмъ

и Кучаномъ, обѣ эти горныя системы ⁽¹⁾ сходятся, давая начало рѣкѣ Атреку съ его притоками, впадающими въ Каспійское море, и рѣкѣ Дурунгулару, которая орошаетъ весь Дерегезъ и затѣмъ теряется въ степи. Высота горъ Кюренъ-дага опредѣлена только въ западныхъ его частяхъ, гдѣ она превосходитъ 2,300 ф. Къ рѣзко очерченной подошвѣ горъ Кюренъ-дага стекаетъ съ сѣверныхъ скатовъ этого хребта масса небольшихъ рѣчекъ, которыя образуютъ у подошвы его неширокую, но длинную до 250 верстъ полосу земли, способную къ культурѣ. Эта полоса составляетъ такъ называемый Текинскій оазисъ, въ которомъ расположены поселенія туркменъ—Ахаль-теке.

Послѣ пустынной, песчаной или солонцовой туркменской степи поселенія ахаль текинцевъ представляются благодатною страной. Широкая полоса садовъ при селеніяхъ или аулахъ наполнена периковыми, абрикосовыми, орѣховыми деревьями и виноградниками. Между садами тянутся обширныя пашни, дающія прекрасные урожаи.

Въ то время, какъ текинскія поселенія тянутся отъ текинскаго укрѣпленія Кызылъ-Арвата къ персидской провинціи Дерегезу въ юго-восточномъ направленіи, поселенія персидскія идутъ, начиная отъ урочища Мана на Атрекъ до укрѣпленія Серакса близъ афганской границы въ восточномъ направленіи, постепенно сближаясь чрезъ это съ поселеніями туркменскими. Къ сѣверу отъ Дерегеза поселенія туркменскія и персидскія почти сходятся, между тѣмъ какъ крайнія западныя поселенія туркменъ отдѣлены отъ персидскихъ разстояніемъ въ 200 верстъ.

Пространство между персидскими и туркменскими поселеніями, ограниченное Атрекомъ на югѣ, р. Сумбаромъ на западѣ, линіею текинскихъ поселеній на сѣверо-востокѣ, курдскими поселеніями на востокѣ, представляетъ изъ себя обширный треугольникъ, заполненный отрогами Кюренъ-дагскихъ и Эльбурзскихъ горъ, лишенный въ настоящее время всякихъ поселеній, хотя пространство это способно къ культурѣ, по горамъ много пастбищъ, а долины весьма плодородны и отличаются прекраснымъ климатомъ. Многочисленные развалины указываютъ, что въ недавнее еще время эта мѣстность была населена.

Туркмены текинцы разрушили персидскія деревни и частью умертвили, частью забрали въ плѣнъ жителей ихъ—персѣвъ. Истребивъ и изгнавъ персѣвъ, текинцы сами не осыла на отнятыхъ ими мѣстахъ, какъ по своей малочисленности, такъ изъ боязни, въ свою очередь, нападенія со стороны персовъ, отъ коихъ имъ трудно бы было защищаться самую мѣстностью.

⁽¹⁾ Т. е. Кюренъ-дагъ и горы Хоросанскія.

Рѣка Атрекъ, о которой мы упоминали выше, беретъ начало въ персидской провинціи Кучанъ, и городъ того же имени расположенъ на ея берегу. Отъ города Кучана на протяженіи почти 280 верстъ до впаденія съ правой стороны у урочища Чатъ р. Сумбара, Атрекъ течетъ въ западномъ направленіи, принимая нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ значительнѣйшимъ будетъ Сумбаръ.

Мѣстность къ сѣверу отъ Атрека до текинскихъ поселеній и къ западу до дер. Пишкалэ, лежащей отъ гор. Кучана въ 140 верстахъ, составляетъ провинцію Кучанъ, которая, вмѣстѣ съ провинціями Бужнуръ и Дерегезъ, занята главнымъ образомъ курдскими поселеніями. Эти три провинціи богато одарены природою и составляютъ житницу не только Хорасана, но частью и всей Персіи. Къ западу отъ деревни Пишкалэ, Атрекъ до мѣстности Чатъ не глубокъ, почти вездѣ проходимъ въ бродъ, и русло его протекаетъ въ довольно низменныхъ берегахъ. По долинамъ Атрека и впадающихъ въ него рѣчекъ и ручьевъ, попадаетъ лѣсъ, а по близъ лежащимъ горамъ много пастбищъ. Поселеній отъ Пишкалэ до Чата, на протяженіи 140 верстъ по Атреку и къ сѣверу отъ него до Текинскаго оазиса, какъ мы уже упоминали, никакихъ нѣтъ.

Отъ Чата до бывшаго укрѣпленія Болтъ-аджи и далѣе до переправы Чельте-Олуна Атрекъ, на протяженіи около 80 верстъ, принимаетъ юго-западное направленіе и довольно глубоко врѣзывается въ отроги Кюренъ-дагскихъ горъ. На этомъ протяженіи Атрекъ глубокъ, переправы существуютъ только въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но и на нихъ переправа на лошади возможна только въ низкую воду. Ширина рѣки отъ 6-ти до 10-ти сажень, берега безжизненны, лишены всякой растительности, кромѣ мелкаго гребенщика, верблюжьей травы и бурьяна. Берега мѣстами представляютъ обрывы высотой отъ 5-ти до 15-ти сажень. Отъ Чата въ рѣкѣ начинаютъ попадаться разныхъ породъ рыбы, въ томъ числѣ сазанъ, судакъ, усачъ.

По разспроснымъ свидѣніямъ, собраннымъ въ 1874 году генераломъ Ломанинымъ, рѣка Атрекъ отъ Чата, въ прежнее время, большую часть своихъ водъ направляла къ сѣверо-западу и орошала обширное пространство до колодцевъ Бугдайлы (1), и даже до бывшаго Хивинскаго залива на Каспійскомъ морѣ.

Почва на этомъ пространствѣ плодородная и при нѣсколькихъ весеннихъ дождяхъ допускаетъ даже въ настоящее время посѣвы пшеницы и бабкей безъ искусственнаго орошенія.

Въ этомъ районѣ находятся обширныя развалины огромнаго города

(1) На дорогѣ изъ Красноводска въ Чикишляръ.

Месторіана, постройки котораго были возведены изъ сжеанаго кирпича, которымъ туркмены пользуются и до настоящаго времени. Между развалинами сохранилось нѣсколько минаретовъ.

Слѣды обширной рѣки и множество оросительныхъ каналовъ—все указываетъ, что нѣкогда эта мѣстность, пустынная въ настоящее время, кишѣла жизнью.

По мнѣнію опрошенныхъ генераломъ Ломакинымъ туркменъ-іомудовъ, если сдѣлать плотину у Чата, то можно и въ настоящее время направить значительную часть воды по старымъ каналамъ. Мало того, іомуды берутся устроить этотъ поворотъ воды своими средствами, если только будутъ увѣрены, что ихъ не тронутъ ни туркмены-текинцы, ни курды.

Отъ переправы Чельте-алунъ, Атрекъ снова принимаетъ западное направленіе и, пройдя около 60-ти верстъ, вливается нѣсколькими рукавами въ заливъ Гассанъ-Кули. Рѣка течетъ въ довольно низкихъ берегахъ, разливаясь въ нижнемъ теченіи на большое пространство и образуя два значительныхъ озера, соединенныхъ непрерывными топями и камышами, верстъ на 20. Изъ Атрека, въ этой части его теченія, проведено много оросительныхъ каналовъ, изъ коихъ весьма значительные каналы на правомъ берегу брошены; каналы же на лѣвомъ берегу и въ настоящее время разводятъ воду по пашнямъ. Вся мѣстность въ нижнемъ теченіи Атрека представляетъ превосходныя пахатныя земли и покосные дуга. Переправа въ нижнемъ теченіи рѣки, не смотря на значительный расходъ воды по озерамъ, болотамъ, каналамъ, возможна тоже, только въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Растительность по рѣкѣ такая же, какъ и въ среднемъ ея теченіи, т. е. встрѣчаются гребенщикъ, верблюжья трава, бурьянъ; прибавляется къ нимъ вновь только камынь. Изъ животныхъ, много кабановъ, кулановъ (дикихъ лошадей), дикобразовъ, волковъ и шакаловъ. Дичи въ озерахъ, камышахъ и плавняхъ масса; гуси, утки, курочки, стрелены посяга тушами. Климатъ, вслѣдствіе болотъ, нездоровый. Лѣтомъ свирѣвствуютъ лихорадки. Жары весьма сильныя. Множество комаровъ и мухъ. Дожди выпадаютъ весьма рѣдко.

По самому берегу моря климатъ болѣе умѣренный и менѣе нездоровый. Вода на всемъ протяженіи Атрека мутная, грязная, быстрота теченія не болѣе трехъ верстъ въ часъ. За исключеніемъ устьевъ, вода вездѣ совершенно прѣсная и здоровая. Въ самыхъ устьяхъ вода Атрека въ маловодіе отъ соприкосновенія съ солончаковыми берегами становится горько-соленая и ея не пьютъ даже лошади и верблюды. При половодьѣ, весной, вода не только въ устьяхъ Атрека, но даже

въ самомъ заливѣ Гасанъ-Кулинскомъ становится довольно прѣсною. По Атреку ходять небольшія туркменскія лодки. Главный притокъ Атрека—рѣка Сумбаръ, принимающая съ лѣвой стороны р. Чандыръ. Обѣ эти рѣчки служатъ для орошенія при помощи каналовъ туркменскихъ полей. Въ особенности сильно разбирается вода Чандыра для пашень туркменовъ-гоклановъ.

Вода въ Сумбарѣ мутная и повидимому не вполне здоровая для употребленія. Въ періодъ осеннихъ дождей Сумбаръ переходимъ въ бродъ, лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и то съ трудомъ.

Скажемъ нѣсколько словъ и о мѣстности къ югу отъ Атрека къ р. Гургену, и далѣе—къ рѣкѣ Карасу, тоже населенной туркменскими племенами.

Рѣка Гургенъ течетъ параллельно Атреку въ 40—60 верстахъ отъ него и имѣетъ схожій съ нимъ характеръ. По всему теченію этой рѣки, имѣющему до 200 верстъ, она течетъ, кромѣ верховьевъ, въ довольно низменныхъ берегахъ. Ширина ея почти такая, же какъ и Атрека (5—6 сажень), но она не такъ глубока и черезъ нее имѣется много переправъ въ бродъ. По правому ея берегу въ нѣсколькихъ мѣстахъ видны слѣды большой стѣны изъ сженаго кирпича, «Кызылъ-Алапъ», постройку коей приписываютъ Александру Македонскому. Верховья этой рѣки, верстахъ въ 150 отъ моря, лежатъ въ горной мѣстности, богатой лѣсами, чрезвычайно плодородной и довольно густо населенной туркменами-юмудами и гокланами, отдѣленными одни отъ другихъ рѣчкою Караджа-су. По покатосямъ горъ растутъ гранатники, грецкій орѣхъ, виноградъ, смоква и шелковица. Пашни по Гургену и верстахъ въ 10-ти къ сѣверу отъ него не имѣютъ оросительныхъ каналовъ, какъ на Атрекѣ, и, благодаря обильнымъ атмосфернымъ осадкамъ, приносимымъ западными вѣтрами съ южной части Каспійскаго моря, даютъ прекрасные урожаи безъ искусственнаго орошенія. Такъ, урожай пшеницы въ самъ-30 считается довольно обыкновеннымъ. Въ средней части пространство между Гургеномъ и Атрекомъ изрыто глубокими оврагами, и, наконецъ, въ западной части представляетъ совершенно ровнину. Какъ въ средней, такъ и въ западной частяхъ страны, пашни и аулы туркменъ (юмудовъ) занимаютъ полосы земли верстъ въ 10 шириною по южному берегу Атрека и сѣверному Гургена. Середина же между этими полосами, верстъ въ 20 шириною, представляетъ изъ себя пастбище для верблюдовъ, лошадей и овецъ, принадлежащихъ туркменамъ. Наконецъ, еще южнѣе Гургена, по границѣ Туркменіи съ Астрабадскою провинціею, течетъ р. Кара-су—въ болоти-

стой, заросшей камышомъ долинь и представляетъ общую длину теченія всего въ 60 верстъ.

Переходи къ очерку юго-восточной части Туркменіи, повторимъ, что общій характеръ этой части далеко не отличается такимъ относительнымъ разнообразіемъ въ рельефѣ, какъ только что разсмотрѣнная западная часть Туркменіи.

На юго-востокъ отъ Узоя разстилается песчаная пустыня на 600—700 верстъ длины при 300 верстахъ ширины, покрытая мѣстами саксауломъ. Двѣ довольно значительныя рѣки: *Мурхабъ* и *Гери-рудъ*, берущія начало въ Парамойскихъ горахъ, въ предѣлахъ Афганистана, прорѣзываютъ ее и теряются въ пескахъ. За послѣднее время свѣдѣнія наши о юго-восточной части Туркменской степи нѣсколько пополнились изслѣдованіями полковника Петрусевича, посѣтившаго Хоросанъ и доставившаго обширный матеріалъ по изученію этой провинціи, и полковника Гродекова, совершившаго смѣлую поѣздку изъ Ташкента черезъ Афганскій Туркестанъ (Мазари Шерифъ, Маймене, Гератъ) и сѣверный Хоросанъ въ Красноводскъ.

Рѣка Гери-рудъ около 400 верстъ, течетъ по Афганскимъ предѣламъ⁽¹⁾. Дойдя до персидской границы, Гери-рудъ принимаетъ направленіе на сѣверъ, прорываетъ встрѣчныя горныя цѣпи близъ укрѣпленія Серахса, составляющаго главный, хотя слабый, оплотъ персовъ противъ хищничества мервскихъ турменъ и выходитъ въ Туркменскую степь. За Серахсомъ Гери-рудъ принимаетъ названіе *Теджентъ-дарги*, течетъ близъ Келатскихъ горъ, а затѣмъ, на высотѣ Аскабада, одного изъ центровъ Ахаль-Текинскаго оазиса, оканчивается въ болотахъ и озерахъ, образуемыхъ при весеннихъ разливахъ, не дойдя до Каспійскаго моря 500 верстъ.

По свѣдѣніямъ полковника Петрусевича, во время половодья черезъ рѣку Теджентъ никогда не бываетъ переправы; съ убылью воды рѣка иссыкаетъ и къ осени не доходитъ до образованныхъ ею весной озеръ. Вода въ рѣкѣ принимаетъ къ осени солоноватый вкусъ, а вода въ озерахъ становится вовсе негодна для питья. Туркмены добываютъ прѣсную воду, вырывая колодцы по высохшему руслу рѣки, причемъ вода оказывается на самой незначительной глубинѣ.

Рѣка Мурхабъ, беря начало на сѣверныхъ склонахъ Парамоза, течетъ въ направленіи параллельномъ р. Гери-рудъ и сближаясь съ нею до 180—200 верстъ. На этой рѣкѣ лежитъ Мервъ, представляющій довольно значительную воздѣланную площадь, орошенную каналами

⁽¹⁾ Г. Гератъ стоитъ на этой рѣкѣ.

изъ р. Мурхаба при помощи грандіозныхъ плотинъ. За Мервомъ Мурхабъ теряется въ пескахъ, какъ и Теджентъ.

Кругомъ Мерва лѣжитъ пустыня, прикрывающая хищныхъ мервскихъ туркменъ лучше крѣпостей отъ справедливой кары со стороны Афганистана, Персіи, Бухары и Хивы. Свойства этой пустыни различны. Пустыня, разстилающаяся на сѣверъ, сѣверо-западъ и востокъ, песчана, почти безводна. Небольшое число колодцевъ, существующихъ по нѣсколькимъ путямъ къ Аму-дарьѣ, легко засыпаетъ, а разстояніе между этими колодцами достигаетъ иногда почти сотни верстъ. Къ югу отъ Мерва пространство между рѣками Мурхабомъ и Гери-рудомъ иного характера и носитъ очевидные слѣды когда-то существовавшей культуры. Пески разбросаны по этому пространству оазисами, между значительными участками глинистой почвы, годной для воздѣлыванія. Слѣды каналовъ, выведенныхъ изъ Мурхаба, и слѣды значительныхъ поселеній встрѣчаются весьма часто. Въ особенности замѣчателенъ каналъ Караябъ, который подходитъ къ Тедженту на 60 верстъ. По мнѣнію полковника Петрусевича, вода изъ Мурхаба и въ настоящее время могла бы заполнить Караябъ, если бы не разбиралась для орошенія Мерва въ 24 большихъ канала.

Пути сообщенія.

Туркменская степь перерѣзана многочисленными караванными путями, соединяющими ханства Хивинское и Бухарское съ побережьемъ Каспійскаго моря, Персією и Афганистаномъ. На этихъ путяхъ, пролегающихъ на сотни верстъ по безводной пустынѣ, вырыты съ огромнымъ трудомъ колодцы, частью въ весьма отдаленное, частью въ новѣйшее время. Глубина этихъ колодцевъ иногда весьма значительна, особенно на Усть-Уртѣ, гдѣ достигаетъ 30-ти сажень. Колодцы, вырытые въ пескахъ, мелки и въ западной части Туркменской степи не превосходятъ одной сажени. Значительная часть туркменскихъ колодцевъ вырыта плѣнными персіанами, которые очень искусны въ этой работѣ.

Слѣды путей между колодцами обозначаются верблюжьими тропами, которые часто на большія разстоянія заносятся несомъ, почему для слѣдованія по нимъ необходимы опытные вожакъ. Движеніе черезъ пески представляетъ большія трудности, но за то въ пескахъ чаще встрѣчаются колодцы; они, какъ мы уже сказали, мельче и съ лучшею, сравнительно, водою.

Вообще пути черезъ Туркменію бѣдны подножнымъ кормомъ, водою и топливомъ. Этими послѣднимъ служатъ скудные стелльные травы, кизякъ, рѣже гребенникъ и саксаулъ.